

DİLÇİLİK

УДК 81-13

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ ВРЕМЕНИ В
СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

З.В.АСАДОВ

*Бакинский Славянский Университет**zahir1975@rambler.ru*

Статья посвящена анализу концептуальных моделей понятия времени и его изучению с лингвосоциокультурного аспекта в современной лингвистике. Время – как категория человеческого бытия, как категория сознания, языка, культуры и языковой картины мира, рассматривается с когнитивной точки зрения. Основным аспектом исследования концепта времени признается междисциплинарный – лингвосоциокультурный – подход, в котором внимание уделяется на конструктивное, прагматическое, когнитивное и антропологическое исследования языка, в целом.

Ключевые слова: время, концептуальные модели времени, осмысление времени, спиральное время, модели восприятия времени.

Время, как условие бытия, имеет всеобщий характер, оно является одной из главных онтологических и языковых категорий, которые образуют концептуальную основу мира и, без которых не мыслится ни одна языковая система. Как известно, проблема времени прежде всего была поставлена в естественных науках и основные достижения в её изучении связаны с развитием физики, поэтому и позднее известные философы такие как, Г.Рейхенбах, А.Грюнбаум, Дж.Уитроу и др., опирались в своих исследованиях на данные физической науки [см.: 4, 13-38]. В целом, достижения точных наук в области изучения времени можно свести к следующему: время – одна из основных (наряду с пространством) форм существования материи; движение, развитие материи имеет лишь одно направление – от прошлого к будущему; время бесконечно и необратимо. В дальнейшем учёные давали ценностное осмысление категории времени, с точки зрения прогресса, ритма развития, революционных преобразований. При этом параллельно с научным формировалось обыденное представление о времени, связанное с субъективным восприятием человека.

Интерес к проблеме времени и новые подходы к ее изучению в русском языкознании последних десятилетий связан с антропологической направленностью современных исследований. Как писали ученые, произошла смена базисной научной парадигмы: от «имманентной» лингвистики, направленной на изучение системы языка, к антропологической, в которой язык рассматривается как «конститутивное свойство человека» [1, 236]. Соответственно, все чаще предметом анализа учёных становится время не как грамматическая категория, а как время жизни человека и этноса, нашедшее отражение и выражение в языке в различные исторические эпохи.

Представление о времени, несомненно, соотносится с объективно наблюдаемой сменой различных состояний мира, но нельзя не согласиться с мнением Т.В.Бульгиной и А.Д.Шмелева (1, 236), что концепт времени в большей степени, чем другие речемыслительные категории, отражающие атрибуты действительности, связан с переживающим время субъектом, с его оценкой, с его ощущением времени. Субъективный характер концептуальных моделей времени нашел отражение в особенностях употребления своеобразных выражений (ср.: *повременить, проспать, ожидание, час настал, миг удачи*; аксиологичные выражения, типа *добрый час, черный день, лихая година* или мифологические выражения, типа *бесовские ночи, вороны дни* и т.д.). А.Я.Гуревич справедливо замечает: «Мало найдется других показателей культуры, которые в такой же степени характеризовали бы её сущность, как понимание времени, в нем воплощается, с ним связано мироощущение эпохи, поведение людей, их сознание, ритм жизни, отношение к вещам» [2, 103]. В свете сказанного вряд ли можно согласиться и с А.В.Кравченко [3, 18-21], который в рамках когнитивной лингвистики противопоставляет две стороны идеи времени, связанные с его пониманием как некоего «континуума жизни» и как «системы абстрактных отношений», проявляющихся в языковых средствах представления этого континуума. При этом сам ученый отождествляет лингвистическое время с грамматическим. Думается, не совсем правомерно рассматривать языковое время лишь в грамматическом аспекте (как различные совокупности форм глагола, противопоставляемые не только по временным, но и по всевозможным видовым, залоговым и другим различиям; ср.: например, 24 «времени» глагола в английских грамматиках, а у Ю.С.Степанова – 12 моделей времени; см.: 5, 35-58), так и неточным представляется сугубо когнитивный подход объявлять единственным и универсальным.

Объективно существующее время субъективно переживается и осознается людьми, причем в различных цивилизациях, на различных стадиях общественно-исторического развития, в разных слоях одного и того же общества и даже отдельной индивидуальности эта категория воспринимается и применяется неодинаково. В подтверждение тезиса об

осознании ценности времени как одной из функций культуры, приведем высказывание А.Я.Гуревича: «Представление о времени – неотъемлемый компонент представления человека о мире, в целом. В ходе исторического процесса оно изменяется, обрастает целым комплексом понятий, образов, становится важнейшим моментом мировоззрения эпохи, её культуры. В различных исторических условиях меняется не только представление о времени, но и ощущение его длительности. Каждой культуре присущ особый способ переживания, осмысления и осознания времени» [2, 88]. Соответственно, каждая эпоха вносила свой вклад в содержание этой категории (поэтому говорят о времени первобытного общества, средних веков, эпохи Возрождения), и каждый исторический тип культуры характеризовался своей трактовкой времени. Конечно, каждая этнокультура отличается многообразием моделей восприятия времени, но при этом они дают единый, присущий этой культуре тип восприятия.

Концептуальную основу отношения человека ко времени, по мнению А.Я.Гуревича, составляют разные модели: *время природное* (аграрное) или циклическое; *родовое* (или генеалогическое, династическое); библейское или *мифологическое*; *циклически-историческое* [2, 192]. Значит, у человека может сложиться несколько разных представлений о времени, которые не противоречат друг другу, а взаимодействуют. Можно сказать, что отношение к понятию времени, складывающееся в той или иной культуре, обобщает ту форму переживания времени, которая свойственна представляющей данную культуру и порожденной ею личности, так как только в человеческом мире время становится и формой объективного бытия, и сложнейшим феноменом сознания. Всё сказанное свидетельствует о том, что **проблема времени нуждается в комплексном изучении, в ассимиляции результатов естественных и гуманитарных наук.** Но основные трудности как раз и состоят в междисциплинарном подходе, в синтезе тех представлений о времени, которые развиваются в различных областях науки.

Учеными предлагались разные модели времени: писали о круговой модели движения времени (В.Мурьянов), о модели качения, «колебания» (Г.Гачев), а Г.Вригт высказывался о времени как изменяющемся и распространяющемся потоке. Е.С.Яковлева же называет первой моделью времени архаическую колебательную модель, которая сменилась циклической, течением по определенному замкнутому кругу. Циклическая модель постепенно преобразовалась в модель «спирального» времени по мере установления между концентрическими временными циклами взаимосвязи. При более поздних формах общественного сознания произошло раскручивание «спирального времени» в линейную конструкцию, при которой только и может появиться идея истории [6, 63]. С другой стороны, предлагался широкий круг значений времени, представляли его полимодальную трактовку: *время астрономическое* (время года, суток,

погода), *психологическое* – рефлексия необратимости времени (*‘время красит’, ‘время летит’* и т.п.), *социологическое* (*‘время деньги дает’, ‘пению время и молитве час’*), а также подчеркивал связь времени с измерительными процессами, хронологией, а самое главное, с историей языка и народа [5, 38]. Одни предлагают физико-математическую модель лингвистического времени, Ю.Н.Караулов пишет о *времени историческом* (диахроническом, языковом) и *актуальном* (синтагматическом, речевом), С.И.Никитина выстраивает отдельную лингвистическую модель фольклорного мира – модель тезаурусного описания языка народной поэзии, куда входит и время [о разнообразных моделях времени см. подробнее: 4]. Очевидно, что описанные классификации не имеют единого основания, с чем и связаны многообразие и разноплановость предлагаемых моделей времени, в том числе в лингвистике.

Обычно при изучении языкового времени исследователи опираются преимущественно на традиционные модели циклического и линейного времени (М.Гюйо). Некоторые же исследователи (Б.А.Успенский, Ю.С.Степанов, Н.Д.Арутюнова и др.) сходятся на том, что существуют две главные модели циклического и линейного времени, которые сформировались в ходе исторического развития социума и определили два вида языкового времени. Так, для мифологического миропонимания, в целом, характерна циклическая структура времени: настоящее и будущее – это различные темпоральные ипостаси мифического прошлого. В примитивном, мифологическом сознании категория времени выступает как чистая абстракция, поэтому все модусы времени – прошлое, настоящее, будущее – расположены как бы в одной плоскости, в известном смысле «одновременны». Мифологическое мировосприятие не отделяет человека от природы – космоса («восприятие временного континуума древним сознанием связано с космопланетарными циклами, которые определяют жизнь человека» [3, 23]) и сводится к понятию цикла и вечного возвращения. Время в мифологическом сознании не было векторным: оно либо не движется, либо вращается по кругу, цель действия задана природой вещей и действие повторяет *прадействие*. Закономерно символом циклического времени стал *круг*, вращение по кругу, а понятие вечности вытекает из замкнутости круга, отсутствия у него начала и конца. Позднее переход от язычества к христианству привел также к перестройке структуры временных представлений.

Циклический характер природных явлений (солнечный цикл) также определил представление времени у древних народов (см. работы Н.И.Толстого и С.М.Толстой о представлениях времени у древних славян). Так, например, время в Древней Руси определялось природными ритмами и народно-хозяйственным календарем (его «измеряли» по солнцу, песку, воде, свече, звону колоколов). В то же время это не значит, что у архаических цивилизаций различие между прошлым,

настоящим и будущим отсутствовало совсем: хронологические серии практической жизни в сознании древних людей были отделены от ЦИКлического времени мифа. Отметим, кстати, что наряду с аграрным было и *литургическое время*, связанное с религиозными праздниками, и параллельно с мифологическим отношением к времени существовало *эпическое время* (события в истории племен и народов лежали в основе истории родов, счета поколений, основанного не на хронологии, а на преемственности связей). Древнеславянский календарь, например, включал элементы линейного восприятия времени (проекция месячных циклов; ср.: и сегодня восприятие времени у человека порождается изменениями в мире, а его основным источником является природное время – смена времен дня, сезонов года и т.п.).

Е.С.Яковлева признает, что в абстрактной модели время формально, отвлеченно от мира и человека: «прямая задает лишь последовательность точек, но не последовательность каузально связанных событий. Только присутствие человека в мире наполняет формальное время событиями: войдя в модель времени, человек внес в нее точку и движение, а вместе с ним и направление движения» [6, 96]. Значит, наряду с внешней по отношению к языку моделью времени существует и внутриязыковая модель, конститутивным компонентом которой является точка присутствия в ней говорящего, от которого идет отсчет времени вправо (в будущее) и влево (в прошедшее). Такую модель правильнее было бы называть уже не языковой, а *речевой*, где в качестве точки отсчета времени выступает субъект в момент высказывания (речи).

Надо сказать, что семантика до сих пор сплошь и рядом пережиточно отражает архаическую картину мира, действительную для прасостояний культуры: сегодня, в век научно-технического прогресса, как и тысячи лет назад, *солнце* для нас все равно *встает* и *заходит*. Метафора движения из будущего в прошлое лежит в основе понятия *языковое время*. Все, что следует (следующий день, год, последствие) идет вслед уходящему (*пред-идущему*) в прошлое. Эти же свойства времени выражаются в предикатах «времени»: *время приходит, проходит, приближается, грядет, минует, течет, длится, тянется* [см. «двигательные» метафоры времени: 1].

Невозможно не согласиться с рассуждениями известного исследователя категории времени Е.С.Яковлевой: «В «культурной парадигме» носителей языка с понятием циклического времени связываются идеи природных циклов, бесконечных возвратов и повторов одних и тех же событий, общности человеческих судеб на всех кругах бытия; с понятием же линейного времени ассоциируются такие характеристики, как «неповторимость», «уникальность», «единичность» событий, необратимость самого жизненного процесса. Естественно поэтому, что “циклическое сознание” настроено на типизацию (отождествление того, что есть, с

тем, что уже не однажды было), а «линейное» – на индивидуализацию» [6, 100-101]. Однако мы бы не стали так резко разводить две модели времени, два типа его восприятия, так как полагаем, что условны как само деление, так и характеристики той и другой модели: они отражают процесс формирования представлений о времени, но, правда, не исчерпывают всю сложность и диалектику временных отношений.

Итак, базисом временной картины мира, складывающейся из чувственного и логического познания, является концептуальная модель времени, включающая научные понятия о времени как длительности, продолжительности всех событий и явлений, их последовательности и древние наивно-обиходные представления людей о времени. Поэтому **языковое время должно рассматриваться в диалектическом единстве всех аспектов**, так как конечной целью его изучения должно стать выявление онтологичной связи универсальных его свойств с чертами национального, исторического и лингвосоциокультурного своеобразия жизни этноса, а также описание особенностей инвариантно-языковых выражений концепта времени. Думается, что выдвигание этого положения сознает новую парадигму, новую модель научного подхода к изучению и познанию категории времени.

Предлагаемая модель изучения феномена времени изменяет соотношение между естественными, общественными и собственно гуманитарными науками, при этом усиливается не только конструктивно-прагматический и когнитивный подход к антропологическим исследованиям в языке, но и возрастает роль лингвосоциокультурных исследований как критерий эффективности познания многих сложных языковых универсалий. Лингвосоциокультурный аспект анализа времени как фундаментальной категории предполагает «привлечение культурного контекста, естественных и философских знаний, этнического материала, а также подразумевает рассмотрение языкового выражения времени в развитии: от наивных взглядов ... человека на время, отразившихся в темпоральной лексике, фразеологизмах, пословицах и т.д., до художественного осмысления и воплощения данной категории...» [5, 203].

ЛИТЕРАТУРА

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Темпоральный дейксис // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М.: Языки русской культуры, 1992. с. 236-242.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. II изд. (испр. и доп.). М.: Искусство, 1984, 350 с.
3. Кравченко А.В. Когнитивные структуры пространства и времени // Известия АН СССР СЛЯ. Т. 55, 1996, № 3, с. 3-24.
4. Логический анализ языка: Язык и время (отв. ред.: Н.Д.Арутюнова, Т.Е.Янко). М.: Индрик, 1997. 351 с.
5. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира. Иваново: Ивановский государственный университет, 2003, 252 с.

6. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994, 344 с.

MÜASİR DİLÇİLİKDƏ ZAMAN ANLAMININ KONSEPTUAL MODELLƏRİNƏ DAİR

Z.V.ƏSƏDOV

XÜLASƏ

Məqalə müasir dilçilikdə zaman anlamının konseptual modellərinin təhlilinə və lingvo-sosiokulturoloji aspektdən öyrənilməsinə həsr edilir. Burada insan varlığının əsas kateqoriyası, şüur, dil və mədəniyyət, dünyanın dil mənzərəsinin əsas komponenti kimi zaman kateqoriyası koqnitiv baxımdan nəzərdən keçirilir. Zaman konseptinin aparıcı tədqiqat aspekti kimi fənlər-arası – lingvososiokulturoloji təhlil ön plana çəkilir ki, burada da dilin konstruktiv, pragmatik, koqnitiv və antropoloji tədqiqatlarının əhəmiyyətinə diqqət yetirilmiş olur.

Açar sözlər: zaman, zamanın konseptual modelləri, zamanın dərk edilməsi, spiral zaman, zamanın qavrayış modelləri

TO THE QUESTION ON CONCEPTUAL MODELS OF TENSE IN MODERN LINGUISTICS

Z.V.ASADOV

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of the conceptual models of the concept of time and its study from lingvo-socio-cultural aspect in modern linguistics. Tense, as a category of human life, as a category of consciousness, language, culture as well as a language unit of the world is considered from the cognitive point of view. The basic aspect of researching concept of tense is interdisciplinary – lingvo-socio-cultural approach which focuses attention on constructive, pragmatik, cognitive and anthropological researches of language as a whole.

Key words: tense, conceptual models of tense, cognize of time, the spiral time, the models of perception of tense